

12 января в краевой библиотеке «неловцы» помянули ушедших поэтов. День памяти — это уже выкристаллизовавшаяся традиция альманаха «Новый Енисейский литератор». Разумеется, на таких встречах звучат стихи. Нынешнюю основатель и редактор «НЕЛ» Сергей Кузичкин начал с истории создания «Последней песни Арно Бабаджаняна»: композитор на больничной салфетке написал несколько нот — последних (!) в жизни, друзья передали Роберту Рождественскому, и он превратил её в лебединую песню любимого соавтора: «Даже если уйду, то не в землю уйду, я не в землю — а в песню уйду».

С песни началась и эта встреча. Прозвучало в записи произведение трёх городов — на стихи Марины Панфиловой (Железногорск) написала мелодию Маргарита Петрова (Зеленогорск), а исполнила «триптих» Анна Киселёва (Красноярск): «Где-то среди звёзд пролегает ИХ путь. Всех, кто ушёл, я хочу помянуть». В это время на экране возникали ОНИ — живые среди живых!.. Потом «вживую» Лариса Мерзлякова спела «Костры на снегу» Валентины Марьясовой, а Наталья Сафронова вспомнила песню Владимира Трещилова на Валины стихи, без зазоринки лежащую на тему отмечаемого события: «Снежным вихрем по полю промчалась не моя ли мелькнувшая жизнь?..»

С тёплыми воспоминаниями об этой поэтессе выступил лауреат «НЕЛ» Александр Чичерин: «Её уход — невосполнимая утрата. Когда она читала что-то своё, глядела мне прямо в глаза. Видимо, чуяла родственную неприкаянную душу. О ней, почти слепой матери четырёх дочерей, говорили: не от мира сего. Творчество было для Валентины отдушиной. Она рвалась на встречи в библиотеках, на семинары, в Дом искусств, говорила: „Без всего этого я задыхаюсь!“ Удивляла меня (как бы это назвать?) избытком вдохновенья: „Утром, только спускаю ноги с кровати, начинаются стихи“. И сама удивлялась: „Странная вещь: мне завидуют многие члены Союза писателей“. Да, таким количеством изданных книг, как у неё, мало кто мог похвалиться. Но СП — Союз писателей России — так и остался её несбывшейся мечтой...»

Ещё Александр «оживил» Ивана Ивановича Куликова, которого назвал «индикатором». Последняя куликовская публикация — стихи памяти Сергея Ставера «За упокой души мятежной...» — написаны как будто о нём самом. И на экране, где значится дата 2 марта 2013 года (спасибо Ларисе Мерзляковой за съёмку!), они оба — как олицетворенье строчек Сергея: «Открывайте калитку, любимые, я перед вами, я вернулся на миг, на какую-то пару минут...» Любовь — неиссякаемая тема стихов! Вспомнился один из заголовков И. Куликова — «Покушение на романс» — и строки: «Чтоб Вам сказать простое слово, такое трудное — ЛЮБЛЮ!»

Наверное, кто-то в зале вздрогнул, когда А. Чичерин произнёс фразу: «Чистые поэты». Через секунду он объяснил, как её понимать: «Чистые поэты — те, кто пишут ТОЛЬКО стихи. В отличие от тех, кто выбрал прозу или смесь. Проведённый учёными анализ продолжительности жизни пишущих показал: затраты творческой, а значит и жизненной энергии больше у первой категории, и потому прозаики живут дольше поэтов. Мужчины — на 7,4 года, женщины — на 8,6...» Сидевшая справа от меня Наталья Сафронова поёжилась: «Что-то меня к прозе потянуло», — а соседка слева Нина Кириллова задорно возразила: «Всё равно будем писать стихи!» Слава Богу, её возраст позволяет не очень-то доверять учёным «математикам»...

Но, пожалуй, подтверждает их «теорию» судьба Маргариты Масленниковой. Достаточно сказать, что на встрече присутствовала её мама, а фотографии на экране иллюстрировали рассказ Риты Радкевич о дочери Ирины Ивановны. Юная, сказочно красивая, светлая, она была многогранной личностью: умнице, журналистке, актрисе радовались зрители на концертах, когда она исполняла песни на свои и рябеченковские стихи. За изданный сборник стихов Николая Рябеченкова, бьющих по нервам несбывшимся заклинанием гения: «Не дай мне, Боже, умереть зимой...» — поэтессе безмерно благодарны дивногорцы. А сегодня затуманил лица собравшихся кадр с улыбающимися тётками: четыре Маргариты — Масленникова, Петрова, Якушкина, Радкевич. Именно стихотворение последней выгравировано на

памятнике первой: «Прозвенела по жизни песней и строкою рифм прозвучала. Ты была светлых песен вестник, тёплый свет собой излучала». Сергей Кузичкин статью о ней озаглавил «Солнечная Маргарита». Горько, что век отпевшего её отца Валерия, настоятеля храма Святой Татианы в 20-й больнице, оказался тоже коротким — сорок три года...

А Тамара Колесник связала имя Риты Масленниковой с именем Гамлета Арутюняна. Его тоже помянули нынче в литературно-музыкальной гостиной краевой библиотеки. Семья Колесник дружила с Арутюнянами, Тамара Филипповна вычитывала и кандидатскую, и докторскую диссертации врача-онколога и прекрасно знала его поэтическое творчество. Перед сегодняшней встречей она перечитала все книжки с автографами, особо останавливаясь на посвящениях друзьям — ныне живущим Анатолию Третьякову, Олегу Корабельникову, Михаилу Тарковскому, Сергею Кузнечихину.

«И если придётся уйти мне в страну, я вспомню...» — писал Гамлет. Наверное, многие красноярцы вспомнят эту страну, читая посвящения Роману Солнцеву и Алитету Немтушкину. Вспомнят с горечью, понимая, что уход их невозполним!

Вспомнят и тех, кого не называл в посвящениях Г. Арутюнян, но, возможно, знал, и кого уж точно любили и ценили друзья по «НЕЛ» и по цеху. Впрочем, были в этом цехе и «многостаночники», писавшие прозу, сочинявшие музыку, рисовавшие — Анатолий Васильевский, Вениамин Зикунов, Николай Лухтин, Борис Петров, Борис Туров, Виталий Царегородцев. Это о них сказано в книжке «Бухта Памяти», увидевшей свет в 2012 году: «Здесь имена людей — как корабли, пришедшие навек к её причалам...»

Но «смерть приходит неизбежно», констатировал факт Иван Куликов. Она пришла и за пролетевшие с тех пор семь лет забрала с собой Александра Бердникова, Фёдора Веселкова, Виктора Ермакова, Павла Пяткова, Нину Шалыгину, Надежду Дьякову, Любовь Шейко, Александра Бояркина, Галину Толстову... И Николая Зайцева, песню на стихи которого спел композитор Ярослав Ковальчук. Когда она звучала, кто-то в зале подпевал, и в голосе чувствовались слёзы: «Я по полю, я по полю пробежусь, я в цветы лицом, как

в детстве, окунись. Где же тропки, где же дали синий цвет? Мама, мама, неужели меня нет?!» Именно Н. Зайцев читал (с экрана!) стихотворение Сергея Ставера с характеристикой словно бы их обоих: «Поцелованный Богом и отвергнутый милой...» И читала (въявь!) Галина Рукосуева признанный лучшим на конкурсе «Герои великой Победы» рассказ Сергея Ставера. Прискорбно, что автор не узнал о своём лауреатстве. Не успел узнать...

А может, ТАМ всё-таки что-то есть? И туда доходят вести отсюда?.. Может, и Виктор Петрович Астафьев получил сообщение об открытии «НЕЛ»? Он наверняка одобрил бы этот красивый, добрый альманах, особенно если бы слышал слова благодарности.

Они в изобилии звучали за поминальным столом с блинами и «рюмкой чая»...

Софья ГРИГОРЬЕВА

Газета «Аргументы недели. Енисей», 21 февраля 2019 года

Фото Вячеслава Пенерова

День памяти ушедших поэтов в Красноярской краевой библиотеке. 12.01.2019